

154

И. Н. Потапенко. Сочинения. – 1) Т. VI. Пьесы. Издание второе. С.- Пб. 1904. Стр. 535. Цена 1 руб. 50 коп.; 2) Т. VII. Два счастья, роман в трех частях. Повести и рассказы. Издание третье. С.- Пб. Стр. 530. Цена 1 руб. 50 коп.; 3) Т. VIII. Один, роман. Повести и рассказы. Изд. 3-е. С.- Пб. Стр. 497. Цена 1 руб. 50 коп.; 4) Т. IX. Изд. 3-е. С.- Пб. Записки старого студента. Стр. 575. Цена 1 руб. 50 коп.; 5) Т. X. Изд. 3-е. С.- Пб. Светлый луч, роман. Повести и рассказы. Стр. 574. Цена 1 руб. 50 коп.; 6) Т. XI. Изд. 3-е. С.- Пб. Любовь, роман. Повести и рассказы. Стр. 581. Цена 1 руб. 50 коп.; 7) Т. XII. Сильфида, роман. Повести и рассказы. Изд. 3-е. С.- Пб. Стр. 598. Цена 1 руб. 50 коп.¹

Шестой том «Сочинений И. Н. Потапенко» посвящен театру. Пьесы г. Потапенко читаются легче, чем его произведения в монологической форме. Конечно, и здесь г. Потапенко остается верен себе: он не гоняется за эффектами "настроения", не претендует ни на чеховскую типичность персонажей, ни на глубину психологического анализа.

Зато действие в пьесах развивается с достаточной естественностью и ведется живо, — особых шаржей нет и мелодраматизма также.

Первая пьеса «Жизнь»² — из наименее удачных: сюжет ее — смерть талантливого доктора от раны на дуэли.

Пьесу портит ее начало: герой делает — чуть что не на сцене — какую-то мудреную операцию; на карту ставится не только репутация ученого, но и жизнь больного. В результате, конечно, его триумф и посрамление консилиума. Я не доктор, но думаю, что доктора не более довольны в пьесе г. Потапенко изображением их мира — по крайней мере, в техническом отношении, — чем педагоги, когда они в романах и рассказах г. Потапенки читают о педагогических советах, экзаменах и т. «ак» д. «алее». Жаль, что г. Потапенко не знакомится подробнее с особенностями той среды, за изображение которой он берется — он мог бы, конечно, изобразить и докторов, и учителей более похожими на настоящих докторов и учителей.

Вторая пьеса — «Чужие»³. В центре старый учитель-идеалист; его сын делает непорядочную вещь, бросая мать своего ребенка, чтобы жениться на богатой вдове. В конце концов все обходится довольно гладко — мать ребенка щедро вознаграждена и даже

устроена, но старик все же отказывается от сына – они с этих пор "чужие". «Волшебная сказка»⁴ посвящена изображению мечтательницы, которая из своей бедной и мещанской среды сбегала к богатому графу, пожилому брату своей институтской подруги. Граф – порядочный человек и отчасти литератор, но все-таки из "волшебной сказки" не выходит ничего хорошего, и девушка убегает из приютившей ее было золотой клетки – работать и быть свободной.

«Лишенный прав»⁵ – лучшая пьеса репертуара г. Поталенки. Сюжет – возвращение из Сибири некоего "лишенного прав", ранее того бывшего инженером. Его жена уже успела выйти замуж за его бывшего приятеля, дочь выросла, ничего не зная о судьбе отца; человек, которого "лишенный прав" когда-то покусился убить, давно поправился и мирно служит на железной дороге, – и вдруг в этот муравейник является человек, выработавший себе в Сибири новые жизненные привычки и новый взгляд на прежние свои буржуазные стремления. В пьесе очень хорош старик отец "лишенного прав" – суровый, прямой и твердый. Видя свое несоответствие прежней среде, "лишенный прав" уходит, но одним появлением своим он сделал многое. Дочь его теперь уже не та. Вся жизнь ее пойдет по иному пути, лучше, светлее.

«Букет»⁶ – шутка очень веселая и местами остроумная; "комедия", пишет г. Поталенко, это не точно – водевиль, сценка; но не более: осмеивается союз "антимужжинисток", союзу судьба распасться из-за попавшего к союзницам букета, который они никак не поделят.

«На лоне природы»⁷ – веселая шутка. В центре скука и злоключения петербуржцев в глухой деревне; очень забавна семья Баклажановых. мать с целым выводком дочерей-невест.

«Каменный век»⁸ назван так: шуточное представление в 4-х действиях. Осмеивается губернская аристократия, которая придумала себе новую потеху – заняться археологией. Мимоходом зачерчено несколько забавных карикатур, помещика-музыканта и жуира, который в связи с археологией умудряется устроить себе дополнительную ссуду, неподвижного толстяка-созерцателя, выжиги купца, который ищет известности, учителя-археолога, барышни с мелодекламацией.

«Высшая школа»⁹ – пьеса в 4-х действиях, довольно запутанная. На фоне прожигателей жизни, изображенных, впрочем, без особого увлечения и вовсе не соблазнительно, развивается роман молодой парочки, причем составляющие ее индивиды так строги, что не хотят даже чокнуться с жуирами по поводу своей помолвки, и жуирам приходится пить промеж себя.

«Искушение»¹⁰ – пьеса с трагическим характером и даже

убийством в заключении; в центре некая Марьяна Сандалова, девушка с благородным и горячим сердцем, которая спасает своего beau-frère^a* от постывшей ему жены, ее же собственной сестры, но при этом весьма непорядочной женщины.

В результате я думаю, что в шестом томе сочинений г. Потапенки, который вполне может быть дан в руки ученикам старших классов, найдется несколько пьес или сцен, которые подходят к любительским спектаклям.

Седьмой том заключает в себе большой роман «Два счастья»¹¹. Это роман между художником и богатой буржуазкой, дочерью лесопромышленника. Художник, по уверению г. Потапенки, очень даровит, но в романе он более действует "по лесной части" и амурам, чем по своей специальности. Так как на 200-х с лишком страницах герой все пытается совместить добродетель (он женат и отец семейства) с сладостью порока, то производит крайне неприятное впечатление: г. Потапенко хотел представить его страждущим, а изобразил наоборот несколько противным. Кончается все к общему благополучию: художник выиграл в рулетку, буржуазка (девица) вышла замуж за какую-то солидную фирму, а читатель получил облегчение от безрадостной канители их несостоявшегося романа. Из повестей этого тома выделяется большое повествование о дочери одного курьера¹², которая была настолько благоразумна, что отказалась от счастья сделаться женой безумно влюбленного в нее сына важного департаментского чиновника. Повесть читается не без интереса, и семья департаментского аристократа изображена даже с большим искусством. Прочитать эту повесть было бы не бесполезно тем родителям, которые захотят научиться отклонять своих детей от неровных браков. Есть еще в том же томе юмористический рассказ о семье крестьянина, в которой родится двенадцатый ребенок¹³: на такие картины с дьяками, горилкой, люлькой и прочим аппаратом г. Потапенко настоящий мастер.

Восьмой том открывается объемистым романом *Один*¹⁴: это история одного молодого человека, в котором г. Потапенко хотел представить исключительную натуру. Молодой человек получил от одного коммерсанта — тоже исключительной натуры — большое состояние, и это дает ему возможность ярче проявить в романе свою исключительность. Несмотря на все свои достоинства, герой, Митя Ворошилов, не умеет внушить никому любви: только к заключению романа этот юноша догадался, что он в жизни до сих пор не работал, а лишь волновался и ораторствовал, и мы закрываем книгу на том, что, покинутый любящей его девушкой, он решает пройти

* Зятя (фр.).

"суровую школу жизни" – учиться и работать. В общем роман – чистый и с хорошей тенденцией.

В том же томе помещены наброски из детских воспоминаний каких-то помещичьих детей¹⁵, написанные довольно живо, но без всякой оригинальности. Далее идет анекдотический рассказ о том, как муж, литератор, дает своей жене, которая просит его тайком позаимствовать из писательского фонда две тысячи для спасения ее брата-офицера от суда за растрату, – урок справедливости¹⁶. Деньги он достает, и офицер спасен, но для этого литератор спускает мебель из будуара своей буржуазки-жены. Анекдот мало вероятен, но не лишен пикуантности.

«На ты»¹⁷ – поучительная повесть о том, как приятный и искусный игрок в винт устраиивает свою фортуна: какой-то богатый самодур дает ему на поправку 17 тысяч, в долг, но без расписки.

«Без бою»¹⁸ – довольно нелепая повесть о том, как бухгалтер, потихоньку да полегоньку, и незаметно для всех при этом, сделался удивительным художником и совершенно посрамил своего сожителя – заправского художника: увидев дивно прекрасную картину – экспромт новоявленного мастера, педант-труженик поставил крест на собственном творчестве, а счастливый соперник уступил ему за это свое бухгалтерское место; новый гений отбил у нового бухгалтера даже невесту, но куда он уехал в Италию. Зачем г. Потапенко посылает его в Италию, неизвестно, ибо, по-видимому, цель повести доказать, что гений нуждается только во вдохновении.

Девятый том называется «Записки старого студента» и посвящен рассказам о студентах, об университете и т<ому> п<одобном>¹⁹. Рассказы все невинные: напр<имер>, о полковнике, который держал для студентов открытый стол²⁰, о тайном советнике, который дал двум бедным студентам сто рублей и пригласил их обедать²¹. Лучше других изображений удаются в этом томе г. Потапенко фигуры плутоватых студентов, напр<имер>, Кирдяги в «Истории одной коммуны»²². Есть истории и совершенно невероятные, напр<имер>, «Два таланта»²³ – о десятилетнем скрипаче. Читатель легко утомляется героизмом в персонажах г. Потапенко, но с удовольствием читает у того же писателя юмористическое повествование о колбасах²⁴, о чеботках с подковками²⁵ и т<ому> п<одобном>.

Большая часть *десятого тома* занята романом «Светлый луч»²⁶. Светлый луч, это – доктор несколько сумасшедший, по крайней мере с припадками *raganoia hallucinata*^{*}, до того героичный и самозабвенный, что на страницах романа он дважды в мороз снимает с себя шубу, чтобы укрыть ею иззябшую старуху. Женщины,

* Паранойя галлюцинаторная (мед.).

не исключая и женщин врачей, влюбляются в него походя, а так как при этом Светлый луч вообще человек сильных страстей, то он порой и пользуется своими чарами и их слабостью. Кончается история грустно: Светлый луч отравляется, а благодаря тому, что его товарищи-врачи скрывают это, желая избавить его вдову от тяжелой церемонии вскрытия самоубийцы, то она, эта самая вдова, вскоре сама пользуется остатками яда и шприцем, и тоже поканчивает с собой. Роман производит тяжелое впечатление; в нем все время чувствуется напряженность, и очень уж там много кутят врачи, даже женщины выпивают, — что-то, кажется, так и не бывает.

«На пенсию»²⁶ — история молодого и бесполезного дворянина, которому ежемесячно выплачивает 200 рублей пенсии муж его сестры, цивилизованный кулак, в душе им презираемый. История довольно забавная и очень возможная, в сущности.

«Подвальный этаж»²⁸ — повесть о практической дочери бедного гробовщика, которая так хорошо воспользовалась своими чарами и искусством (танцовщицы), что ее старый отец может открыть похоронное бюро, — повесть тоже трогательная по безоблачности проявленного в ней мирозерцания.

«Азорка»²⁹ — история накопления обиды и ненависти у жены против мужа; разрыв происходит из-за собаки, которую застрелил муж, но вспышка готовилась ежедневно. В повести есть интерес.

Первая половина *одинадцатого тома* занята романом «Любовь»³⁰: в основе романа лежит постепенное нравственное обновление мужчины под влиянием любящей его женщины. Богатый дворянин не без темперамента и даже не без задатков рыцарства, но с мирозерцанием кулака, пленяет интеллигентную и тонко чувствующую идеалистку. Они вступают в брак, и девушка сначала терпит много разочарований, но мало-по-малу отвоевывает своего рыцаря у темных сил. Мимходом зачерчено несколько скучнейших идеалистов: старый учитель, помещик, молодой человек без определенных занятий и т. <ак> д<але>.

«Друг для друга»³¹ — повесть об оскудевшем князе и разбогатевшей пейзажке — они-то и оказываются созданными друг для друга: довольно нелепый анекдот, увенчанный соединением двух пламенных сердец, занял 70 страниц мелкой печати, это уже некоторая роскошь, особенно в наше время при частых забастовках типографий.

Презабавно и живо написан «Рыбальский сон»³². Нельзя сказать того же о «Горе генеральском»³³: это история одного штатского генерала, которого выручает из плена, созданного правительством его канцелярии, бывший же его подчиненный, большой дока. Генерал этот большая дрянь, а г. Потапенко рассказывает о нем с такой

нежной заботливостью, что читателю в конце концов становится противной вся эта канитель.

«Сфинкс»³⁴ – повесть, в которой рассказывается, как петербургский интеллигент едет в деревню и находит в этой деревне все не так, как он предполагал.

В этом мало оригинальном, но недурном рассказе, есть одна черточка, за которую г. Потапенко многое можно простить. К петербургскому гостю является становой; тот, разумеется, думает, что это визит по сыскной части, а оказывается, что становой по своей инициативе устраивает в селе народную читальню и приехал узнать, нельзя ли раздобыть книжечек.

Двенадцатый том сочинений г. Потапенки содержит в себе роман «Сильфида»³⁵; роман этот, в отличие от всех других произведений г. Потапенки, имеет колорит исторический. Сильфида – молодая танцовщица, какой-то самодур-полковник похищает ее из театра, таит среди Москвы, не хуже чем в крепком рыцарском замке, потом на ней женится, и огромный роман посвящен довольно тусклому существованию Сильфиды, пока, наконец, надоевши читателям и, может быть, самому романисту, эта госпожа не умирает под звуки клавикорд, на которых ее дочь наигрывает танцы Сильфиды – ее первого и последнего триумфа. Исторический аппарат романа не особенно сложен: колымага, квартальный, порка, сальная свеча – и обчелся.

«Незаменимая утрата»³⁶ – это смерть еврея, дамского портного.

«Повозка»³⁷ – маленький рассказ о том, как наказывают розгами старого крестьянина, а его сын под влиянием этого становится бродягой на пути к преступлению.

«Поздно»³⁸ – недурной рассказ о том, как дочь помешала отцу вторично жениться, а потом, когда эта самая дочь сама вступает в брак, неудачному отцу отказывает уже его бывшая невеста на том основании, что "поздно".

В двенадцатом томе есть еще интересная повесть, «Смертный бой»³⁹: в основу ее положена история одной женской души. Некий литератор, благодаря неожиданно полученному наследству, едет с семьей в Париж. Здесь его жена Ольга Сергеевна постепенно поддается сладко-гибельному влиянию нового Вавилона; она томится, все не по ней; она чувствует вокруг себя дыхание какой-то жизни – до нее доходящей лишь урывками – жизни, совершенно не похожей на ту, из которой она привезла в Париж свои увядшие щеки и седые волосы. Ольге Сергеевне хочется наверстать потерянное, но эта бестолочь из жуиров, модисток, социал-демократов, курсисток и русских журналистов, в атмосфере гигантского и шумного города, в

конце концов доводит ее только до самоубийства.

В рассказе есть очень интересные штрихи, и в общем он производит хорошее впечатление.

В беллетристике г. Потапенко есть черты положительные, и есть отрицательные стороны.

Положительную сторону творчества г. Потапенко я вижу прежде всего в том, что это писатель не претенциозный: он не претендует на особую тонкость в постигании человеческой души или изящную небрежность письма, у него всегда понимаешь, что именно он хочет сказать.

Среди изломанных и вычурных произведений нашей художественной литературы за последние годы, творчество г. Потапенко в этом отношении является исключительным.

Затем – муза г. Потапенко скромна. Это писатель, который, я думаю, ни одной души не соблазнил еще красотой изображаемых им пороков.

Кроме ряда художественных произведений, на которых я останавливался ранее и не раз уже (они рисуют среду сельского духовенства и бурсу), и с которыми г. Потапенко, вероятно, надолго связал свое писательское имя, – он пишет с различным успехом романы, повести, картинки, сцены, комедии из жизни всевозможных слоев русского общества. В основе этих повестей, где автору часто не хватает живых наблюдений и приходится сочинять, – лежит обыкновенно какая-нибудь мысль. Миросозерцание г. Потапенки обнаруживает в нем практического моралиста: ему симпатично все здоровое и жизнеспособное, – честность, гуманность, справедливость у него нередко торжествуют, так как именно эти свойства человеческой природы обеспечивают людям здоровое, нормальное счастье. Но для того, чтобы дать торжество средним здоровым особям, г. Потапенко приходится иногда несколько обижать благородные эксцессы – не то, чтобы он хотел их унизить, – Боже сохрани! – но они как-то тускнут под его пером, как старый идеалист в пьесе «Чужие», или оказываются сродни безумию, напр-имер», в повести «Светлый луч».

В повестях г. Потапенко чувствуется не всегда искусный писатель и часто художник уж слишком нетребовательный к себе, – но зато в них почти всегда чувствуется человек, который думал над жизнью и учился лавировать между ее Сцилл и Харибд: известная доля душевного равновесия, которой этот писатель, по-видимому, дорожит, не родилась с ним, ее надо было добыть опытом и рассуждением.

Отрицательной стороной беллетристики г. Потапенко я считаю спешность работы и растянутость большинства его произведе-

ний: нельзя ставить г. Потапенко особо строгих художественных требований, так как, повторяю, это писатель не претенциозный.

Вопрос о допущении сочинений г. Потапенко в ученические библиотеки отпадает. Вопрос об их рекомендации меня смущает.

В общем, я думаю, что сочинения г. Потапенко можно включить в каталог нормальной ученической библиотеки для старшего возраста и вот на каких основаниях.

1. Кроме произведений чисто-художественных в школьных библиотеках должна иметь место и беллетристика, т-о е-сть легкое чтение. В этом отношении сочинения г. Потапенко заслуживают внимания, так как они дают материал для размышления, не дразня фантазии и не возбуждая излишних волнений в нашей и без того слишком нервной молодежи.

2. Мысли, которые возбуждают в юном читателе сочинения г. Потапенко, по большей части устремляют его ум не столько к идеалу и лучшему будущему, сколько к заботам о нормальном устройении собственной жизни.

3. Сочинения г. Потапенко написаны хорошим русским языком, редко колоритным, но правильным и чистым.

¹ Автограф рецензии не разыскан. Печатается по тексту машинописной копии доклада (РГИА. Ф. 733. Оп. 196. № 44. Л. 47 – 52 об), прочитанного в заседании ООУК 21 июня 1906 г. (РГИА. Ф. 734. Оп. 3. № 113. Л. 457). Почти в полном объеме (за исключением последних пяти абзацев) и с небольшими разночтениями он был опубликован (ЖМНП, ис. 1907. Ч. VII. Февраль. Пар. 3. С. 225 – 232. Подпись: *И. Анненский*).

Рецензируемые тома «Сочинений» Потапенко были изданы А. Ф. Марском. Первым пяти томам 3-го издания разбираемого собрания сочинений Анненский посвятил специальный доклад (см. стр. 80 – 84 настоящей книги), при этом следует отметить постепенное нарастание ироничности тона рецензента в отношении «буржуазности» мировоззрения Потапенко, в котором, с точки зрения Анненского, «идеальное» начало занимало явно подчиненное место.

² «Пьеса в четырех действиях» «Жизнь» занимает в VI т. стр. 3 – 62. Главным ее героем, упоминаемым в последующем разборе, является Петр Григорьевич Белозеров, «врач-профессор, 40 лет».

³ См. стр. 63 – 132 VI т. В разборе этой «пьесы в четырех действиях» Анненский главное внимание уделяет героям «Чужих» Аполлону Аркадьевичу Дыбольцеву, «учителю гимназия в отставке, 65 лет» и его сыну Константину Аполлоновичу.

⁴ «Волшебная сказка», имеющая такое же жанровое определение, как и предыдущие драмы, помещена на стр. 133 – 213 VI т. «Сочинений» Потапенко. В центре ее сюжета – взаимоотношения Натальи Петровны Бобровой

и графа Романа Владимировича Ижорского.

⁵ Анализируя содержание пьесы «Лишенный прав» (Т. VI. С. 215 – 284), основное внимание Анненский уделил образам Кирилла Борисовича Домбровича, его отца Бориса Матвеевича и дочери Валерии.

⁶ Эта «комедия в одном действии» занимает в VI т. стр. 285 – 301.

⁷ «Шутка в одном действии» «На лоне природы» помещена на стр. 303 – 324 VI т.

⁸ См. стр. 325 – 405 VI т.

⁹ Т. VI. С. 407 – 477.

¹⁰ Т. VI. С. 479 – 535.

¹¹ Роман «Два счастья» занимает в VII т. стр. 3 – 264.

¹² Речь идет о романе «Дочь курьера» (Т. VII. С. 309 – 517).

¹³ См. очерк «Двенадцатый» (Т. VII. С. 301 – 308).

¹⁴ Т. VIII. С. 3 – 329.

¹⁵ Речь идет о повествовании «Грехи (Наброски и силуэты)» (Т. VIII. С. 331 – 411).

¹⁶ Рассказ «Урок справедливости» напечатан на стр. 413 – 439 VIII т.

¹⁷ Т. VIII. С. 441 – 471.

¹⁸ Т. VIII. С. 473 – 497.

¹⁹ Произведения, собранные в IX т., распределены автором по следующим отделам: «Записки старого студента» (С. 3 – 216), «Рождественские рассказы» (С. 217 – 263) и «Детские рассказы» (С. 265 – 575).

²⁰ См. рассказ «Полковник в отставке» (Т. IX. С. 94 – 111).

²¹ См. рассказ «Что можно видеть во сне» (Т. IX. С. 228 – 236).

²² «История одной коммуны: (Из воспоминаний старого студента)» занимает в IX т. стр. 165 – 199.

²³ Повесть «Два таланта» напечатана в IX т. на стр. 267 – 354.

²⁴ Речь идет о повествовании «Почтмейстер и колбаса или битва под Полтавой: (Почти невероятная рождественская история)» (Т. IX. С. 219 – 227).

²⁵ См. рассказ «Чеботки с подковками» (Т. IX. С. 257 – 263).

²⁶ Т. X. С. 5 – 191.

²⁷ Т. X. С. 193 – 323.

²⁸ Т. X. С. 389 – 491.

²⁹ Т. X. С. 325 – 388.

³⁰ Т. XI. С. 5 – 231.

³¹ Т. XI. С. 233 – 307.

³² Т. XI. С. 351 – 360.

- ³³ Повесть «Горе генеральское» занимает в XI т. стр. 387 – 468.
- ³⁴ Т. XI. С. 469 – 523.
- ³⁵ Т. XII. С. 3 – 292.
- ³⁶ Т. XII. С. 293 – 303.
- ³⁷ Т. XII. С. 305 – 322.
- ³⁸ Т. XII. С. 323 – 337.
- ³⁹ Роман, по жанровому определению автора, «Смертный бой» напечатан в XII т. на стр. 339 – 522.